

Глава 22

Он слишком самонадеянный.

Это была первая мысль каждого.

Никто из них и представить себе не мог, что Шэнь Юй действительно произнесёт такие слова на публике. Если бы он сказал подобные вещи императору наедине, это едва ли можно было бы назвать поддразниванием. Но прямо сейчас никто не осмеливался воспринимать слова Шэнь Юя как шутку.

«Благородный монарх несерьёзен. Его Величество - император всей страны. Как в гареме может быть только один мужчина?»

Оратор намеренно подчеркнул слово «мужчина», чтобы напомнить Шэнь Юю, что он не может рассчитывать на монополизацию императора.

«Ваше Превосходительство, даже если вы так говорите, вы не можете игнорировать желания Его Величества, не так ли?» Ответил Шэнь Юй. «В конце концов, это личные дела Его Величества, и Его Величество может поступать так, как ему заблагорассудится. Если бы я сказал вам уволить ваших жён и наложниц, заставив брать в гарем новых людей, которые вам даже не нравятся, вы бы тоже не были счастливы, не так ли?»

«То, что вы говорите, неразумно. Его Величество - император. Как вы можете сравнивать его со мной?»

«Император - такая же личность, как и вы. Если вам не нравится, когда на вас давят, почему это должно нравиться Его Величеству?»

Шэнь Юй уютно устроился в объятиях Шан Цзюньлиня, чувствуя лёгкую дрожь в груди мужчины. Их руки были переплетены.

«Благородный монарх прав. Этот император не беспокоит любимых чиновников своими личными делами».

Все они услышали одобрение в голосе Шан Цзюньлиня. Потенциальный кризис был предотвращён. Можно было бы подумать, что министры будут этому рады, но результат означал, что они не могли быть счастливы.

Император, благоволящий к одному человеку, не был для них чем-то хорошим.

Некоторые из них начали сожалеть об этом. Если бы они знали, что однажды сердце Его Величества будет нелегко тронуть снова, они никогда бы не стали настаивать на въезде сына Маркиза Чжэнбэя во дворец. Или, возможно, они бы ещё усерднее рекомендовали своих собственных сыновей и дочерей в гарем.

По сравнению с безграничной славой, великолепием, богатством и положением, что такое маленькая опасность?

До конца банкета никто не осмеливался ничего сказать о Шэнь Юе. Позиция императора была ясна. Если бы они продолжали говорить об этом, им не понравился бы результат.

Гнетущая атмосфера постепенно рассеялась, и дворцовый банкет снова стал оживлённым.

Гибкие и грациозные танцовщицы вошли в зал, исполняя изящные движения под волнующую музыку. Их прозрачные юбки развевались в такт движениям, создавая праздник для глаз.

«Танцовщицы, обучающиеся во дворце, действительно все разные» прокомментировал Шэнь Юй, ковыряясь в своей миске с мясом.

«Они тебе нравятся?» спросил Шан Цзюньлинь непонятым тоном.

Шэнь Юй сразу почувствовал недовольство Шан Цзюньлиня. Хотя он и не знал причины этого, он ответил осторожно. «Не совсем. По сравнению с ними я всё ещё предпочитаю Ваше Величество».

«...Мм» Шан Цзюньлинь почувствовал себя счастливее, поэтому ответил комплиментом на комплимент. «Этот император тоже предпочитает благородного монарха».

Отметив, что давление воздуха вокруг него вернулось к норме, Шэнь Юй продолжал наслаждаться пением и танцами. Он обладал немалым терпением к красивым вещам. Наблюдая за происходящим, он спросил Шан Цзюньлиня: «Ваше Величество, вы знаете, кто организовал эти танцы?»

Шан Цзюньлинь не заботился о таких вещах, поэтому он позвал Мэн Гунгонга. «Ответь на вопрос благородного монарха».

«Музыкальный Отдел. Если благородному монарху нравится, этот раб попросит приготовить ещё один танец». Мэн Гунгонг помогал Шан Цзюньлиню управлять дворцом, он хорошо знал здесь про все мелкие детали.

«Мэн Чан».

Услышав невыразительный голос Шан Цзюньлиня, Мэн Гунгонг подумал, что в этом нет ничего хорошего. Он был так сосредоточен на том, чтобы угодить благородному монарху, забыв, что Его Величество будет ревновать.

«Этот... этот раб...»

Шэнь Юй, казалось, не заметил ничего неладного. Он схватил Шан Цзюньлиня за рукав. «Ваше Величество, не согласитесь ли вы посмотреть со мной ещё один танец?» тихо спросил он.

Недовольство в груди Шан Цзюньлиня мгновенно исчезло. Он взглянул на Мэн Гунгонга. «Разве ты не слышал, что сказал благородный монарх?»

«Да, этот раб немедленно всё устроит». Мэн Гунгонг вздохнул про себя. У благородного монарха были свои способы обращения с Его Величеством.

«Ваше Величество всегда так заняты официальными делами. Вы заслуживаете того, чтобы ещё немного расслабиться». После того, как Шэнь Юй сказал это, он собирался съесть кусок мяса из своей миски, но император остановил его.

«Ваше Величество?»

«Холодная пища вредна для твоего здоровья». Шан Цзюньлинь повернулся, чтобы отдать приказ дворцовым слугам. «Поменяйте блюда благородного монарха на горячие».

Дворцовая служанка отдала честь и ушла.

Шэнь Юй был поражён. Он улыбнулся, и его глаза, казалось, были полны звёзд. «Ваше Величество, вы очень добры».

Когда Шан Цзюньлинь увидел горящие звёздами глаза молодого человека, пристально смотрящего на него, он не мог не опустить голову и не придвинуться ближе. Он тихо вздохнул. «Глаза благородного монарха так прекрасны».

Самые драгоценные камни не могли сравниться с блеском этих глаз. Любой, кто смотрел на них, не мог не быть поглощённым, снисходительным и оставить всякую надежду на побег.

Агрессивная аура Шан Цзюньлиня была слишком сильна. Шэнь Юй моргнул и неловко отодвинулся в сторону. Он продолжал думать о том, что Шан Цзюньлинь смотрел на него сейчас совсем по-другому, не так как раньше.

К счастью, мгновение спустя дворцовая служанка принесла несколько блюд. Шан Цзюньлинь отвёл взгляд, и атмосфера, которая заставляла Шэнь Юя нервничать, исчезла.

Служанка поставила блюда на стол одно за другим. Шан Цзюньлинь некоторое время молчал. Затем он сказал: «Ешь, пока ещё горячее».

Под дразнящим ароматом Шэнь Юй перестал думать о поведении Шан Цзюньлиня. Он попробовал пару блюд, а затем положил несколько самых вкусных в миску Шан Цзюньлиня. «Ваше Величество должны поесть со мной».

Министры, сидевшие снизу, могли только ясно видеть их взаимодействие, они уже давно потерпели полное поражение от рук Шэнь Юя. Они не хотели больше никаких неприятностей, поэтому могли только притворяться, что ничего не видят.

Король Юэ сидел во главе стола вассальных королей, который находился недалеко от того места, где сидели Шан Цзюньлинь и Шэнь Юй. Он смутно слышал их голоса.

Слушая мягкий голос Шэнь Юя, разговаривающего с Шан Цзюньлинем, Король Юэ молча сжал свой кубок.

Когда Король Юэ впервые обратился к Шэнь Юю, его отношение к нему всегда было холодным. Благородный монарх никогда не относился к Королю Юэ иначе, чем к кому-либо другому. Но теперь он мило улыбался Шан Цзюньлиню, а каждый его жест был настолько ослепителен, что никто не мог отвести с него глаз.

Итак... Был ли он действительно просто способом, чтобы скоротать время, когда императору было скучно?

Ему очень хотелось подойти и спросить Шэнь Юя ещё раз. Чем именно он уступал Шан Цзюньлиню? Что сделал его бесполезной заменой?

К сожалению, после их последнего разговора он так и не нашёл другого шанса увидеть Шэнь Юя. Он отправлял письма Шэнь Юю, как и раньше, и даже просил людей передавать ему подарки. Но ему возвращали их в целостности и сохранности, а письма утонули, как камень в море, на них так и не поступило ответа.

Позже он столкнулся с рядом трудностей и едва мог позаботиться о себе, не говоря уже о том, чтобы найти возможность встретиться с Шэнь Юем, который уже был во дворце.

Он хотел попросить своих тайных агентов во дворце отправить ещё одно письмо, но Шан Цзюньлинь внимательно следил за Шэнь Юем. Дворец Ючжан тщательно охранялся, а людей короля Юэ поймали бы сразу же, как только они бы двинулись с места.

Его великое начинание было незавершенным, он абсолютно ещё не мог раскрыться.

«Король Юэ, вы, кажется, в плохом настроении». Выпив кубок вина, Король Ли заметил уродливое выражение на лице Короля Юэ. Он проследил за взглядом мужчины, и его глаза переместились.

«Разве у вас не такое же настроение, Ваше Высочество?» ответил король Юэ. Он был невысокого мнения о Короле Ли, принце, который давным-давно встал на сторону Шан Цзюньлиня.

«Этот король в плохом настроении, потому что его расчёты пошли наперекосяк. А как у Короля Юэ?» Король Ли был не прочь обнажить свои раны. «Этот король не знал, что у Вашего Высочества были трудности».

«Ваше Высочество не должны беспокоиться о делах этого короля» сказал король Юэ, попивая вино. Под воздействием алкоголя его настроение становилось всё хуже и хуже. «Король Ли должен больше заботиться о себе. Ваши маленькие расчёты разозлили Благородного Монарха Шэня, который теперь в фаворе».

«Благородный Монарх Шэнь» сказал Король Ли глубоким голосом. «Если бы этот король знал, что он станет такой могущественной фигурой, я бы никогда не впустил его во дворец!»

«Ваше Высочество лично выбрали его для входа во дворец?» Король Юэ что-то почувствовал в этих словах, поэтому намеренно спросил.

«Вы думали, что он был избран небесами? Это могла бы быть семья Чжан, семья Ван... Не обязательно семья Шэнь» многозначительно произнёс король Ли.

Глаза Короля Юэ потемнели. Так вот оно что.

«Изначально я просто хотел найти клин, чтобы открыть дверь во дворец. Кто знал, что он станет препятствием на пути?» Король Ли налил себе бокал вина. «Мир - непредсказуемое место».

«Разве вы не проверили, какого человека отправляете в гарем?» не удержался от вопроса Король Юэ.

«Какой смысл говорить об этом сейчас?» Король Ли поднял свой бокал и чокнулся с Королём Юэ. «Сейчас нам нужно подумать о том, как устранить это препятствие».

«До тех пор, пока вы не поднимете камень и не разобьёте себе ногу». Когда Король Юэ думал о Шэнь Юе и о том, что он рассматривал его только как замену, его тон становился всё хуже и хуже.

«Зачем бить этого короля? Я не тот, кто раздражал Ваше Высочество. Вы должны направить свой гнев в нужное место». Король Ли залпом допил вино из своего бокала и медленно раскрыл свою истинную цель. «Почему бы Вашему Высочеству не прийти в Резиденцию Хуатан после банкета?»

Король Юэ крепче сжал свой кубок. После минутного молчания он сказал: «Очень хорошо».

Удовлетворённый Король Ли вернулся на своё место. Они сидели рядом друг с другом, их короткий разговор не привлекал особого внимания.

Шэнь Юй одним наблюдал за взаимодействием между Королём Юэ и Королём Ли, но тут же резко небрежно отвёл взгляд и налил себе бокал вина.

Прежде чем он успел поднести бокал к губам, Шан Цзюньлинь перехватил его руку.

Шэнь Юй был сбит с толку. «Ваше Величество?»

«Императорский Врач Гу сказал, что будет лучше, если ты не будешь прикасаться к вину». Его большая ладонь обхватила пальцы Шэнь Юя. Шан Цзюньлинь слегка наклонился вперёд и допил вино из кубка, не выпуская руки Шэнь Юя.

«...Это мой бокал» сказал Шэнь Юй себе под нос.

Шан Цзюньлинь сделал паузу. Его губы случайно коснулись пальцев Шэнь Юя, а голос стал низким и хриплым. «А что, благородный монарх недолюбливает этого императора?»

<http://bllate.org/book/14424/1275097>